

ЮРИДИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ ПО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ЕГИПТА В ПЕРИОД НОВОГО ЦАРСТВА

Изучение истории экономики и социальных отношений — один из тех разделов истории древнего Египта, которым буржуазная египтология занималась весьма мало. Кроме нескольких статей, посвященных отдельным частным вопросам, имеющим отношение к этой теме, можно, пожалуй, назвать только три книги: E. Revillout, *La propriété* (P., 1897); S. Dairaine, *Un Socialisme d'état quinze siècle avant J. C.* (P., 1934); G. Dykmans, *Histoire économique et sociale de l'ancienne Égypte* (P., 1935—1936)¹. Однако читатель извлечет из них мало пользы. Дело не в том, что работа Ревилью сильно устарела, что в ней свалены в одну кучу факты, относящиеся к разным периодам истории Египта, и что она посвящена лишь одной стороне проблемы, дело не в том, что работа Дэрэна касается только XVIII династии, а Дикманса охватывает лишь начальный период истории Египта и что оба последних автора, не зная египетского языка, вынуждены пользоваться источниками из вторых рук, — дело в том, что глубоко порочны методологические установки всех этих авторов, мешающие им правильно понять и истолковать интересные и подчас даже ценные собранные ими факты. В своей рецензии на книгу Дикманса проф. В. И. Авдиев отмечает, что «проблема производственных отношений, вопрос об отличительных чертах данной социально-экономической формации остаются вне поля зрения исследователя, ограниченного узкими рамками буржуазной политической экономии».

Понятно поэтому, что советской исторической науке пришлось начинать изучение проблемы экономики и социальных отношений древнего Египта заново. Основываясь на марксистско-ленинской методологии, акад. В. В. Струве первым из советских ученых правильно подошел к изучению общественных отношений древнего Востока (и, в частности, древнего Египта) как отношений рабовладельческого общества. Однако, хотя в дальнейшем советская историческая наука, опираясь на твердый фундамент марксистско-ленинского учения, внесла большой вклад в разработку как общих, так и частных проблем истории древнего Египта, в изучении вопросов экономической истории сделано сравнительно немного. Причина этого лежит, разумеется, не в отсутствии интереса к этой важнейшей проблеме, а в трудностях ее исследования ввиду исключительной разбросанности разнообразных и многочисленных источников (подчас очень скверно изданных) и почти полной неизученности терминов социально-экономического порядка. Поэтому публикация источников, дающих возможность широким кругам историков и экономистов самостоятельно разобраться в вопросах экономической и социальной истории древнего Египта, представляется весьма существенным делом.

¹ Об этой последней работе см. рецензию В. И. Авдиева, ВДИ, 1939, № 1, стр. 134 сл.

Ниже дается перевод одной группы источников, имеющих немалый интерес для этой темы, — юридических документов времени Нового царства, т. е. периода примерно с XVI по VII в. до н. э. Переводы этих документов сгруппированы по следующим темам: 1) документы, рисующие положение рабов; 2) грамоты защиты, выдававшиеся храмовым владениям; 3) документы, касающиеся земельной собственности; 4) документы, касающиеся имущественных отношений; 5) документы, касающиеся семейных отношений; 6) долговые документы. Внутри этих тем в некоторых случаях имеются дальнейшие подразделения. Документы расположены в хронологической последовательности.

При подборе документов составитель стремился к возможной полноте, однако в отношении группы дарственных документов этого сделать не удалось. Это объясняется в одних случаях тем, что от плит, на которых были написаны дарственные документы, сохранились незначительные обломки, в других — совершенно неудовлетворительным их воспроизведением, лишаящим исследователя возможности их разобрать. Однако, если ниже и не даны переводы всех известных составителю дарственных документов¹, тем не менее читатель найдет среди них все характерные типы надписей этого рода.

Вместе с тем читателю следует учитывать, что не все собранные здесь источники равноценны: наряду с официальными судебными протоколами, контрактами, завещаниями, писавшимися на папирусах, приведены и черновики юридических актов, писавшиеся обычно на остраконах, частные письма, а также надписи, высеченные на плитах или на стене могилы, которые содержат лишь изложение или извлечение подлинного документа. В этих случаях надписи, как правило, опускают целый ряд деталей преимущественно юридического характера, не утрачивая, однако, своего значения для интересующих нас вопросов.

Публикуемые ниже переводы источников, разумеется, не могут претендовать на полное освещение трактуемых в них проблем: само собой понятно, что только на основании юридических документов нельзя решать вопрос о социально-экономических отношениях в древнем Египте — ведь даже чисто литературные произведения, равно как изображения, имеющиеся на стенах гробниц, не говоря уже об исторических и биографических надписях, дают для этой темы очень много. Собранные здесь источники исключительно важны для изучения вопросов земельной собственности и экономики храмового хозяйства; однако изучение этих тем будет неполным без привлечения податных списков и кадастров. Короче говоря — только при полном использовании всех видов источников можно быть уверенным в правильности создаваемой картины экономики древнего Египта. Однако, вполне сознавая относительную узость публикуемых ниже источников, издатель полагает тем не менее, что они будут полезны читателю, так как знакомят его с рядом фактов, в незначительной степени использованных в общеисторических работах.

Переводы всех источников снабжены ссылками на их издание и перевод (в тех случаях, если он уже был кем-либо сделан). Ссылка дается только на последнее издание. Ссылки на имеющиеся русские переводы источников даны и в тех случаях, если они даже не являются последними.

Большая часть документов для удобства пользования снабжена подзаголовками, в оригинале отсутствующими.

Так как перевод многих социальных терминов недостоверен, вместе с переводом дается, как правило, транскрипция египетского слова; если то или иное понятие встречается в данном источнике несколько раз, транскрипция дана только в первом случае его употребления. Однако переводы терминов, которые автору представляются вполне убедительными, не оговариваются. Перечень их приложен в конце настоящего введения. Впрочем, если в том или ином случае какой-либо из этих терминов должен быть переведен иначе (таков, например, термин *ḥꜥk* (слуга), который, как представляется

¹ Полный их перечень см. И. М. Л у р ь е, Плита Музея изобразительных искусств имени Пушкина с дарственной на землю, ЭВ, № 5 (1950), стр. 95 сл.

автору, уже в конце XX династии приобретает значение «раб»), его транскрипция приводится.

Имеют место и иные случаи, когда различные древнеегипетские термины, из-за того, что их значение точно не выяснено, по-русски приходится переводить одним и тем же словом, например, ḥwtj «земледелец» и mr · t «земледелец» и т. д. В тех случаях, когда встречается второй из терминов, рядом с переводом также дана его транскрипция.

В квадратные [] скобки заключены восстановления текста, в угловые < > — те слова, которые пропущены древнеегипетским писцом, в круглые () — те слова, которые вставлены для ясности перевода, а также нумерация строк. Круглыми и одновременно квадратными [()] скобками обозначены восстановления в тех случаях, когда можно только говорить об общем смысле поврежденного места, а не давать его точного восстановления по сходным надписям. Жирным шрифтом даны те слова, которые в оригинале выделены красным цветом. Многоточие... отмечены отсутствующие или поврежденные строки оригинала; величина поврежденного места в переводе не отмечается.

Проф. И. М. Лурье